

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационную работу Кожуховой Юлии Андреевны «Восприятие эмоций по выражениям лица: роль эмоциональных характеристик наблюдателя», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Несмотря на то, что основной объем исследований восприятия экспрессий лица нацелен на анализ точности распознавания ярко выраженных, «стереотипных» мимических паттернов, изучение роли контекста в понимании эмоций другого человека является не менее важной задачей. Наряду с влияниями внешних, ситуативных переменных, а также мультимодальных проявлений эмоций самого натурщика, эффекты наблюдателя представляют собой один из ключевых факторов, влияющих на оценку экспрессий. В последнее время интерес к этой проблеме возрастает; появляются экспериментально-психологические и нейрокогнитивные исследования, в основном зарубежные, которые учитывают и анализируют эти факторы. Складывается точка зрения, что восприятие экспрессий неотделимо от содержательного контекста, в котором оно происходит. В связи с этим можно утверждать, что работа Юлии Андреевны Кожуховой является чрезвычайно **актуальной** и соответствующей современным тенденциям развития психологии эмоций.

Научная новизна работы определяется тем, что автор систематизирует явления эмоциональных смещений при восприятии как экспрессий лица, так и других эмоционально окрашенных стимулов; уточняет условия возникновения эмоциональных смещений и их качественный характер в зависимости не только от валентности, но и от модальности эмоции. Автором был получен ряд новых данных, включая особенности контроля внимания к различным экспрессиям, связанные с диспозиционными эмоциями наблюдателя; показано влияние активности субъекта на возникновение эмоциональных смещений; разработана экспериментальная методика для изучения этого явления на основе антисаккадной задачи.

Теоретическая значимость работы подтверждается успешной попыткой интеграции основных теорий эмоциональных смещений и проверкой непосредственно следующих из них предположений. Это позволяет уточнить представления о роли индивидуальных особенностей наблюдателя в восприятии эмоций по выражению лица: показано, что их влияние носит сложный нелинейный характер и обусловлено рядом дополнительных факторов – активностью наблюдателя, модальностью эмоции и условиями восприятия.

Практическая значимость проведенного исследования прежде всего связана с тем, что полученные результаты могут быть использованы в клинической практике и психотерапевтической работе с эмоциональными нарушениями, позволяя в перспективе разработать методики для их коррекции.

На основе разработанных автором процедур исследования может быть создана диагностическая методика для оценки эмоциональных смещений наблюдателя в коммуникативных ситуациях.

Достоверность и **надежность** полученных автором результатов подтверждаются опорой на современные положения когнитивной науки, тщательностью планирования и проведения экспериментальных исследований, применением адекватных полученным данным методов анализа и корректностью интерпретации. Абсолютно корректным является и использование статистического аппарата. Несомненным достоинством этой работы является аккуратность, с которой автор подходит к достаточно сложным в методическом плане экспериментам – включая индукцию эмоций у наблюдателей, проверку согласованности используемых тестовых методик и регистрацию движений глаз. По мнению рецензента, Юлия Андреевна блестяще справилась с поставленными в работе задачами.

Структура диссертации. Работа изложена на 154 страницах и включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложения. Список литературы включает 158 источников, из которых 116 – на английском языке. В работе имеется 20 таблиц, 5 рисунков и 12 приложений. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, его новизна, практическая и теоретическая значимость. Вводятся основные понятия, ставятся цели и задачи исследования. Описываются методологические и теоретические основания работы, формулируются основные гипотезы и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** систематизированы эффекты эмоциональных смещений, описана их феноменология и возможные теоретические объяснения. Рассмотрены явления эмоциональной конгруэнтности и эмоциональной неконгруэнтности. Автор анализирует факторы, которые могут влиять на возникновение и силу эмоциональных смещений. Среди них – устойчивые и ситуативные эмоциональные особенности субъекта восприятия, его активность, а также характер решаемой задачи, степень завершенности процесса перцептогенеза и модальность воспринимаемых эмоций. Приводятся современные отечественные исследования восприятия эмоциональных экспрессий лица – в частности, когнитивно-коммуникативный подход В.А. Барабанщикова и исследования подпорогового опознания лиц Б.Г. Мещерякова.

Вторая глава посвящена описанию трех эмпирических исследований, в которых проверялась роль выделенных факторов на восприятие экспрессий. Результаты первого исследования подтвердили влияние активности субъекта на возникновение эмоциональных смещений: в условиях высокой активности наблюдается связь диспозициональных эмоций грусти, страха и злости со снижением точности распознавания экспрессий лица, имеющих противоположную эмоциональную окраску. Другими словами, выявлен эффект эмоциональной конгруэнтности. Во втором эксперименте данные результаты были подтверждены на материале антисаккадной задачи, а также получен

эффект эмоциональной комплементарности между страхом и злостью. Третий эксперимент – пожалуй, наиболее трудоемкий – позволил выявить эффект эмоциональной конгруэнтности в условиях индукции радостного либо грустного состояний. Автору действительно удалось индуцировать соответствующие эмоции у участников и показать, что они существенно меняют оценки неоднозначных экспрессий натурщиков.

По тщательности проведенных исследований, аккуратности работы с тестовыми, аппаратными и поведенческими методиками и логичности внутренней структуры данную работу можно считать практически образцовой, вместе с тем, к тексту диссертации имеется несколько вопросов и замечаний.

На наш взгляд, анализ результатов свободного называния эмоций, полученных в первом эксперименте, мог бы быть дополнен анализом «ошибок» – неверных ответов, которые не соответствуют выражениям лиц натурщиков. Имелись ли какие-либо систематические описания из других категорий (помимо радости, грусти, злости и страха, которые интересовали автора), и были ли они связаны с эмоциональными чертами наблюдателей? Процедура свободного описания предоставляет широкие возможности для такого анализа.

В эксперименте 2 при восприятии экспрессии злости был получен эффект комплементарности, проявляющийся как положительная корреляция диспозиционального страха с длительностью латентного периода антисаккады (то есть, наблюдателю сложнее отвести взор от злого лица). В то же время, отрицательная корреляция диспозиционального страха с максимальной скоростью просаккады говорит о частном случае эмоциональной конгруэнтности (то есть, наблюдателю сложнее направить взор на злое лицо). Как можно было бы объяснить данный результат?

Следующий вопрос связан с тем, как автор интерпретирует немонотонную связь времени экспозиции лица и показателя “sadness–happiness bias”, то есть разницы между ответами «грусть» и «радость», которая была получена в эксперименте 3. Также хотелось бы видеть обсуждение того, с чем может быть связано общее предпочтение ответов «грусть», полученное при всех использованных временах экспозиции.

Проводился ли отдельный анализ результатов для той части выборки, у которой индукция эмоций оказалась неэффективной, и были ли выявлены какие-то особенности по сравнению с подвыборкой, где индукция удалась?

Наконец, в работе практически отсутствует обсуждение результатов исследования в более широком контексте – например, в отношении к конструктивистскому подходу Дж. Расселла, на который автор опирается как на теоретико-методологическую основу. Кроме того, хотелось бы видеть более развернутую теоретическую интерпретацию полученных эмпирических данных.

Указанные замечания не снижают высокого впечатления от работы и носят исключительно дискуссионный характер, предполагая широкие перспективы дальнейшего продолжения исследований в данной области.

Оппонент глубоко убежден в том, что диссертация Ю.А. Кожуховой является самостоятельным законченным научным исследованием и полностью

соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ к кандидатским диссертациям, в частности, соответствует требованиям п.п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» и Постановлением от 21 апреля 2016 г. № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней», а автор работы Кожухова Юлия Андреевна безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Официальный оппонент
кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
Центра экспериментальной психологии
ФГБОУ ВО «Московский
государственный психолого-
педагогический университет»

Королькова О.А.

25 сентября 2017 года

127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29.
тел. +7 (910) 452-26-86,
e-mail: olga.kurakova@gmail.com

*Верно
Иванов
Отдел кадров
и документооборота
Иванов И.В.)*